

Косов А.П.

к.и.н., доцент, докторант Кафедры истории нового и новейшего времени, Белорусский государственный университет, Минск; доцент Кафедры истории и культурного наследия, Витебский государственный университет

НАТО КАК ИСТОЧНИК ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: Россия, США, НАТО, Запад, национальная безопасность, конфронтация.

Keywords: Russia, USA, NATO, West, national security, confrontation.

На протяжении последних тридцати лет НАТО является одним из главных раздражителей в отношениях между Россией и Западом. Суть проблемы заключается в прямо противоположных трактовках сторонами роли и места Североатлантического альянса в постбиполярной системе международной безопасности.

В начале 1990-х гг. Москва пыталась проводить прозападный внешнеполитический курс. Испытывая иллюзии относительно возможности построения «стратегического партнерства» с США, российское руководство не видело НАТО в качестве потенциального противника. Оно рассматривало разные варианты сотрудничества с альянсом, вплоть до вступления в него¹. Однако для американского истеблишмента Россия оставалась потенциальным противником, поэтому гипотетические заявления представителей Вашингтона о возможности ее вступления в альянс являлись всего лишь уловкой. Тогда, как включение в НАТО других стран не исключалось. Более того, подобные планы вскоре обрели реальные очертания.

Расширение альянса стало важнейшим приоритетом политики администрации Клинтона. Необходимо признать, что многих в американском политико-академическом сообществе волновала реакция России на расширение НАТО. Среди политического истеблишмента и экспертов количество противников форсирования расширения Североатлантического альянса существенно перевешивало сторонников.

Однако верх в Вашингтоне одержали немногочисленные сторонники быстрых действий. В администрации Клинтона к ним, помимо самого президента, принадлежали госсекретарь У. Кристофер, помощник госсекретаря по европейским делам Р. Холбрук, посол по особым поручениям для новых независимых государств С. Тэлботт, постоянный представитель США в ООН М. Олбрайт и помощник президента по национальной безопасности Э. Лейк². Основным аргументом расширения у них был следующий: прием в НАТО стран ЦВЕ станет необходимой мерой, чтобы не допустить возможную агрессивную политику России в будущем, если она захочет восстановить свое влияние в данном регионе и постарается силой присоединить Украину и страны Балтии к новому интеграционному объединению – аналогу СССР³. Таким образом, расширение НАТО на Восток представлялось части американской элиты своего рода страховкой от возможных непредсказуемых действий РФ в будущем.

Москва начала последовательно выступать против идеи расширения альянса с осени 1993 г., после того как Э. Лейк и Б. Клинтон официально озвучили позицию Вашингтона относительно данной проблемы. В январе 1994 г. во время визита Б. Клинтона в Москву президент США в беседе с российским коллегой затронул вопрос о возможном расширении НАТО за счет Польши. Однако это вызвало негативную реакцию у хозяина Кремля, не поддерживавшего идею поэтапного приема отдельных стран в альянс, хотя в принципе Б.Н. Ельцин не отрицал возможности большей интеграции в будущем. Встретив решительное сопротивление российского руководства, США решили сделать ставку на программу «Партнерство во имя мира» как промежуточный этап процесса расширения блока. По воспоминаниям Е.М. Примакова, американцы попытались убедить россиян в том, что данная программа – это возможность «спустить на тормозах» идею о расширении НАТО⁴. На деле же, Вашингтон не собирался отказываться от данного шага.

После некоторых колебаний, 22 июня 1994 г., РФ подписала Рамочный документ и Приглашение в «Партнерство во имя мира». Ранее российский министр иностранных дел А.В. Козырев заявлял, что Россия не присоединится к программе, и у Вашингтона не было уверенности в том, что Москва примет американский план. Учитывая данный факт, представители НАТО постарались «задобрить» РФ: в протоколе от 22 июня 1994 г. при подписании ею Рамочного документа было отмечено, что Россия является крупнейшей европейской и мировой ядерной державой⁵. В Кремле и правительстве подчеркивали достигнутый прогресс в сотрудничестве России и НАТО и анонсировали планы дальнейшего взаимодействия. Однако в Госдуме подключение Москвы к программе «Партнерство во имя мира» было

¹ Страус А. НАТО. С Россией или без нее? // Международная жизнь. 1998. – № 4. – С. 51.

² Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке: дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). – М.: Институт США и Канады РАН, 2002. – С. 238-239.

³ Brown H. Transatlantic Security // The Washington Quarterly. 1995. – Vol. 18, N 4. – P. 82-83.

⁴ Примаков Е. Годы в большой политике. – М.: Совершенно секретно, 1999. – С. 228.

⁵ Шаклеина Т.А. Указ. соч., с. 241.

встречено крайне негативно. Парламентская оппозиция назвала подписание соглашения о сотрудничестве с альянсом предательством национальных интересов России. В итоге Кремль был вынужден учитывать настроения в политических кругах и обществе.

В сентябре 1994 г. Б. Клинтон сказал с Б.Н. Ельцину, находившемуся с визитом в США, что НАТО открыта для всех новых европейских демократий, включая Россию. Однако до российского лидера стало понемногу доходить, что американцы, мягко говоря, лукавят. В декабре 1994 г. в Будапеште на саммите ОБСЕ президент РФ выступил резко против расширения Североатлантического альянса на Восток, положив конец благожелательному диалогу между элитами двух стран¹. Скорее всего, подобная реакция Б.Н. Ельцина была обусловлена негативным восприятием внешнеполитической линии России со стороны оппозиции, что вынуждало его делать резкие публичные заявления.

С этого времени Вашингтон окончательно перестал считаться с мнением Москвы в вопросе расширения НАТО, что способствовало дальнейшему усугублению проблемы. Планы Североатлантического альянса вызывали обеспокоенность россиян, опасавшихся приближения военной инфраструктуры Запада к границам страны. Неудивительно, что проблема расширения НАТО стала одним из инструментов внутривнутриполитической борьбы в РФ. Так, коммунисты обвиняли российское руководство в сдаче геополитических позиций страны Западу². Тревогу по поводу планов расширения альянса проявляли и представители ЛДПР. В.В. Жириновский публично заявлял об экзистенциальной угрозе для России. Поэтому в качестве «асимметричных» ответных мер он в духе популизма предлагал объявить «зоной национальных интересов» РФ не только постсоветское пространство, но и территорию стран бывшего социалистического лагеря³. Даже представители общественного объединения «ЯБЛОКО» отрицательно оценивали планы расширения Североатлантического альянса на Восток. Так, по мнению В.П. Лукина, подобные шаги Запада вели к утрате смысла всех имевшихся двусторонних и многосторонних договоренностей⁴. Политика и дипломатия беспокоило то, что вместо последовательного отстаивания национальных интересов страны, российская дипломатия проявляла мягкотелость, рассуждая «о “новом НАТО”, который вроде бы может расширяться на Восток в отличие от “НАТО старого”»⁵.

В июле 1996 г. Е.М. Примаков также заявил о неприемлемости для России приближения военной инфраструктуры НАТО к российским границам за счет новых членов альянса и вступления в него бывших советских республик, в том числе и стран Балтии⁶. Новый министр иностранных дел РФ был ярым противником проведения новых разделительных линий в Европе и расширения НАТО на Восток⁷. Изначально Е.М. Примаков попытался заставить Вашингтон отказаться от этого шага. Так, в сентябре 1996 г. на встрече с У. Кристофером он обрушился с критикой на США за их неуважительную позицию в отношении РФ. Однако этим лишь вызвал ответное раздражение американцев⁸. Тогда, будучи реалистом, Е.М. Примаков понял, что Россия не может воспрепятствовать процессу расширения НАТО. По этой причине он решил воздействовать на него, чтобы хотя бы минимизировать последствия для Российской Федерации⁹.

В итоге после неоднократного публичного выражения представителями российского руководства негодования относительно планов Запада по расширению НАТО Москва в конце 1996 г. дала понять Вашингтону, что согласна на переговоры по данной проблеме. При этом Е.М. Примаков был готов идти на обострение отношений с американцами в случае, когда договориться на своих условиях невозможно, а вот Б.Н. Ельцин – нет¹⁰. Хотя сам президент РФ и подчеркивал, что в марте 1997 г. на переговорах с Б. Клинтон в Хельсинки занял довольно жесткую позицию относительно НАТО¹¹. Правда, у главы Белого дома есть своя версия данной встречи. По словам Б. Клинтона, Б.Н. Ельцин якобы предложил ему заключить негласное соглашение о возможном вступлении в альянс только бывших стран социалистического лагеря, но не постсоветских республик. Однако президент США не согласился, мотивируя тем, что таким образом в Европе появятся новые разделительные линии¹². Разумеется, аргумент Б. Клинтона не выдерживал никакой критики, но парировать его Б.Н. Ельцин не смог.

Тем не менее, американцы согласились пойти навстречу России. Но, шаги их были чисто декоративными. Итоги переговоров России и Соединенных Штатов привели к подписанию 27 мая 1997 г. в Париже «Основного соглашения о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора», который обозначил ряд ограничений для НАТО в процессе расширения. В частности, речь шла об отказе от размещения на территории новых членов альянса оружия массового уничтожения, военных баз и крупных армейских подразделений¹³. Б.Н. Ельцин был доволен подобным дипломатическим успехом. Однако на деле Москва не смогла добиться от альянса никаких юридически обязывающих гарантий. Неудивительно, что данный шаг

¹ Шаклеина Т.А. Указ. соч., с. 241-242.

² Зюганов Г.А. Защищая наш мир. О внешнеполитической доктрине КПРФ. – М.: Изд-во ИТРК, 2006. – С. 235.

³ Жириновский В.В. Геополитика и русский вопрос. – М., 1998. – С. 279-280.

⁴ «Я – не первый воин, не последний...» К 80-летию В.П. Лукина: в 3 кн. / Под ред. А.Д. Дикарева, А.В. Лукина. – М.: Весь Мир, 2018. – Кн. 1. – С. 567.

⁵ Там же, с. 568.

⁶ Примаков Е. Указ. соч., с. 250.

⁷ Garnett S.W. Russia's Illusory Ambitions // Foreign Affairs. 1997. – Vol. 76, N 2, March/April. – P. 67.

⁸ Talbot S. The Russia Hand. A Memoir of Presidential Diplomacy. – N.Y.: Random House, 2002. – P. 228.

⁹ Примаков Е. Указ. соч., с. 244.

¹⁰ Пушков А.К. Глобальные шахматы. Русская партия. – М.: Эксмо, 2018. – С. 138.

¹¹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 140.

¹² Clinton B. My Life. – N.Y.: Random House, 2004. – P. 750.

¹³ Основное соглашение о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 27.05.1997. – http://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzheniami/-/asset_publisher/6sN03cZTYZOC/content/id/608584

российского руководства вызвал неоднозначную реакцию среди представителей политической элиты, экспертного сообщества и общественности страны. Так, ЛДПР раскритиковала подписание в 1997 г. Основополагающего акта Россия – НАТО. Такой же позиции придерживалась и КПрФ. «ЯБЛОКО», наоборот, приветствовало его заключение, но одновременно предъявляло серьезные претензии российскому правительству и лично тогдашнему главе МИД Е.М. Примакову, которые якобы заняли крайне негибкую позицию и едва не поставили РФ на грань конфронтации с Западом¹.

Подписанием данного документа Москва, не имея иных возможностей предотвратить расширение НАТО, попыталась хоть как-то сохранить лицо великой державы и на пару лет снизить остроту проблемы. Правда, как справедливо отмечал Ю.П. Давыдов, после подписания Основополагающего акта партнерство между Россией и НАТО развивалось на вершущем уровне и сводилось к констатации общих истин, против которых трудно что-либо возразить, но которые редко содержали созидательную программу и новые идеи². На деле же, у РФ и США сохранялось разное видение европейской структуры безопасности.

Тем временем, 12 марта 1999 г. расширение НАТО на Восток за счет Польши, Чехии и Венгрии стало свершившимся фактом. А вскоре противоречия между Россией и блоком вновь обострились. Поводом стала агрессия НАТО против Югославии в марте 1999 г., которая вызвала бурю возмущения среди российской элиты и общественности. В стране поднялась мощная волна державнических настроений. Практически все российские СМИ осудили действия альянса. Москва прекратила взаимодействие с НАТО. В МИД РФ начались разговоры относительно «адекватных мер», а в Министерстве обороны – о возможности силового ответа. Начальник Управления международного сотрудничества Минобороны генерал Л.Г. Ивашов назвал НАТО «преступной организацией»³. Госдума принимала резолюцию за резолюцией в поддержку Белграда. Думские коммунисты вели активные переговоры со С. Милошевичем о создании военно-стратегического союза двух государств. Члены ЛДПР не только критиковали действия Вашингтона, но и призывали организовать отправку добровольцев на помощь сербам. 14 апреля 1999 г. В.В. Жириновский даже выступил в Госдуме с предложением создать новое государственное образование в составе России, Белоруссии и Югославии, чтобы подобным образом защитить сербов⁴. Беспрецедентно жесткой в отношении Запада оказалась позиция ОО «ЯБЛОКО», что нашло отражение в его программных документах, где подчеркивалось, что Россия должна стремиться к формированию многополярного мира, а также бороться с претензиями США на гегемонию в мире⁵.

В связи с агрессией НАТО против СРЮ российское руководство оказалось в непростой ситуации. Президент Б.Н. Ельцин, премьер-министр Е.М. Примаков и министр иностранных дел И.С. Иванов были вынуждены вести сложную игру. По внутривластным соображениям они делали грозные заявления в адрес Вашингтона и Брюсселя. Например, учитывая настроения россиян, 25 марта 1999 г. Б.Н. Ельцин заявил, что «фактически речь идет о попытке НАТО вступить в XXI век в униформе мирового жандарма. Россия с этим никогда не согласится»⁶. Е.М. Примаков, направляющийся с визитом в США, узнав от американского вице-президента А. Гора о начале военной операции, совершил знаменитый «разворот над Атлантикой», выразив тем самым свое отношение к действиям альянса на Балканах. И.С. Иванов публично критиковал США за попытки утвердить на планете однополярный миропорядок. Однако, несмотря на гневную риторику в адрес Вашингтона и Брюсселя, Москва была не намерена втягиваться в конфликт с Западом. По словам И.С. Иванова, для страны «в равной степени неприемлемы как неоправданные уступки в ущерб собственным интересам, так и сползание к конфронтации с США»⁷. Сам Б.Н. Ельцин не принимал действий НАТО на Балканах исключительно по внутривластным причинам. В частности, он опасался, что коммунисты и националисты могут использовать балканскую карту в своих интересах, сыграв на панславянских чувствах россиян. Именно поэтому он был против военной операции альянса против Югославии⁸.

Подтверждением истинного отношения российского президента к Косовскому кризису стало его решение 14 апреля 1999 г. назначить В.С. Черномырдина спецпредставителем президента по югославскому урегулированию. В первую очередь, экс-премьер должен был склонить С. Милошевича к переговорам с НАТО, что он и сделал. В России его миротворческая деятельность воспринималась не в интересах страны, а в интересах Запада, поэтому вызвала шквал критики. Так, Г.А. Зюганов назвал В.С. Черномырдина предателем. Даже яблочник В.П. Лукин, являвшийся председателем думского Комитета по международным делам, заявил о полной профессиональной некомпетентности бывшего главы российского правительства⁹. Учитывая негативное восприятие посреднической деятельности экс-премьера частью элиты, Б.Н. Ельцин был вынужден одобрить действия российских десантников по захвату и удержанию аэродрома «Златина» в Приштине. Данное решение Москвы привело к первому после окончания Холодной войны открытому противостоянию РФ и НАТО¹⁰. Однако в середине июня 1999 г. Б.Н. Ельцин приехал в Кельн на саммит G-8,

¹ Соловьев Э.Г. Национальные интересы и основные политические силы современной России. – М.: Наука, 2004. – С. 27.

² Давыдов Ю.П. Россия – НАТО: в поисках перспективы // США – Канада: экономика, политика, культура. – М., 1999. – № 1. – С. 23.

³ Россия и США после «холодной войны» / Отв. ред. В.А. Кременюк. – М.: Наука, 1999. – С. 112.

⁴ Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: кол. монография / Под ред. В.В. Жириновского. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. – С. 144.

⁵ Соловьев Э.Г. Указ. соч., с. 31.

⁶ Ельцин Б.Н. Указ. соч., с. 257.

⁷ Иванов И.С. Внешняя политика России и мир. Статьи и выступления. – М.: МГИМО (У); РОССПЭН, 2000. – С. 14.

⁸ Ельцин Б.Н. Указ. соч., с. 258.

⁹ Как Черномырдин спасал Россию / Под ред. В. Дорофеева; ред.-сост.: А. Соловьев, В. Бапкирова. – М.: Коммерсантъ; Эксмо, 2011. – С. 265.

¹⁰ Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – С. 155.

тем самым поддержав своим присутствием результаты войны против СРЮ, которые были отнюдь не в пользу России¹. Сам же российский президент был убежден в обратном. По его мнению, РФ дала возможность НАТО с достоинством выйти из Косовского кризиса, решительно отказавшись от возобновления Холодной войны с Западом². Очевидно, что для него на первом месте было честолюбие, лавры миротворца, а не национальные интересы страны.

В 2000-е гг. проблема взаимодействия с НАТО осталась во внешнеполитической повестке РФ. В планах Запада было дальнейшее расширение блока. Кандидатами на вступление в альянс значился целый ряд восточноевропейских стран. Москву крайне тревожило приближение НАТО к российским границам. Вашингтон же заявлял о том, что Североатлантический альянс никому не угрожает и является надежным гарантом европейской безопасности. Уже во время первой встречи В.В. Путина и Дж. Буша-мл. 16 июня 2001 г. в Словении американский президент убеждал своего коллегу, что расширение НАТО – это «разумный процесс, а страны, в него входящие, выполняют определенные обязательства». Президент РФ, заинтересованный в налаживании конструктивного сотрудничества с Западом, не стал обострять ситуацию. Поэтому он, хоть и раскритиковал альянс за его военную составляющую и продвижение к российским границам, но подчеркнул, что «Россия не относится к НАТО как враждебной организации, сотрудничает с ней на основе постоянного договора и других инструментов»³. Однако, по мнению В.В. Путина, до тех пор, пока НАТО остается военной организацией, у Москвы будут возникать вопросы относительно того, зачем альянс расширяется к российским границам и насколько это оправданно⁴.

Сближение Москвы и Вашингтона на фоне борьбы с международным терроризмом поспособствовало возобновлению контактов между РФ и НАТО, прерванных российской стороной в связи с агрессией на Балканах. При этом руководство России продолжало критически воспринимать деятельность альянса. Например, в октябре 2001 г., находясь в Брюсселе на саммите Россия – ЕС, В.В. Путин сделал несколько важных заявлений относительно расширения НАТО. Он отметил, что угроза международного терроризма показала ошибочность курса Североатлантического альянса, направленного на расширение. В.В. Путин подчеркнул, что все последние годы руководство НАТО сознательно шло на обострение отношений с Россией, игнорируя ее позицию по расширению⁵. Тем не менее, в свете антитеррористической кампании в Афганистане Москва пошла на сотрудничество с альянсом. Демонстрируя свои искренние намерения, Кремль даже предложил Белому дому создать на основе НАТО новую организацию безопасности в Европе с глобальными функциями. По сути, речь шла о трансформации блока путем вступления в него РФ. Однако администрация Буша-мл., находившаяся под сильным влиянием русофобов, отказалась от подобных предложений, показав истинное предназначение альянса как инструмента американского влияния в Европе. Максимум на что пошел Вашингтон, это создание 28 мая 2002 г. консультативного органа – Совет Россия – НАТО, в рамках которого Москве предоставлялось право обсуждения актуальных вопросов международной повестки совместно с девятнадцатью членами блока. Зато в ноябре 2002 г. альянс принял решение относительно очередного расширения на Восток. Приглашение стать членами блока получили сразу семь стран, в том числе Латвия, Литва и Эстония. Их вступление в НАТО произошло в 2004 г. Для Москвы этот факт стал очередным доказательством, что несмотря на сотрудничество по важным для Запада вопросам, РФ по-прежнему воспринимается западными элитами как потенциальный противник. Несмотря на то, что в этот раз в кругах российской элиты и общественности не наблюдалось той остроты, как в 1990-е гг., в стране стал нарастать рост недоверия и недовольства в адрес США и НАТО. Апогеем антиамериканских настроений стала речь В.В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2007 г. Однако американцы продолжили обострять ситуацию на мировой арене.

В апреле 2008 г. прошел Бухарестский саммит НАТО, на котором обсуждались перспективы членства в альянсе Грузии и Украины. Администрация Буша-мл. попыталась протолкнуть эти страны в блок. Данные действия были крайне негативно восприняты в РФ. В Москве членство Грузии и Украины в НАТО назвали той красной линией, пересечение которой вызовет незамедлительный ответ. В.В. Путин дал четко понять, что вступление постсоветских государств в Североатлантический альянс несет непосредственную угрозу национальной безопасности России, поэтому последуют жесткие действия⁶. Подобной точки зрения придерживались многие представители российской элиты, экспертных кругов и общественности. Правда, представитель РФ в НАТО Д.О. Рогозин считал, что блок не представляет собой прямой угрозы для России. Более того, по его оценке, НАТО более не являлось эффективной военно-политической организацией⁷. «Пятидневная война», спровоцированная Грузией, в августе 2008 г. сняла с повестки дня вопрос о приеме в альянс этой страны. НАТО не рискнула оказать Тбилиси военную поддержку. Что касается Украины, то в период президентства В.Ф. Януковича Киев сам отказался от вступления в НАТО, поскольку значительная часть украинцев была против членства в данном блоке.

Кратковременный период «перезагрузки» в российско-американских отношениях не снял накопившиеся между Москвой и Вашингтоном противоречия. Несмотря на новые шаги руководства России навстречу США и НАТО по Афганистану, американцы не собирались отказываться от активности на постсоветском пространстве. В 2010-е гг. стремление Соединенных Штатов укрепиться в этом регионе посредством расширения военной инфраструктуры

¹ Пушков А.К. Указ. соч., с. 161.

² Ельцин Б.Н. Указ. соч., с. 341.

³ Сидорова Г. Внешняя политика как спецоперация. История дипломатии Путина. Ч. 1 // Радио Свобода. 2020. – 2 января. – <https://www.svoboda.org/a/30347687.html>

⁴ Шаклеина Т.А. Указ. соч., с. 302.

⁵ Арбатова Н. Россия в евроатлантическом регионе: избирательное сотрудничество или партнерство // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2003. – № 5. – С. 22.

⁶ Rumer E. Russia and the Security of Europe. – Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2016. – P. 10.

⁷ Рогозин Д.О. НАТО точка ру. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2009. – С. 190.

Запада стало главным раздражителем в российско-американских отношениях. Согласно данным ВЦИОМ, в 2013 г. 68% россиян считали, что НАТО представляло серьезную угрозу национальной безопасности России. 25% придерживались более осторожной позиции на этот счет. И только 6% респондентов видели в Североатлантическом альянсе партнера и союзника, а 3% из числа опрошенных полагали, что РФ должна стремиться к вступлению в НАТО¹.

Серьезно осложнил геополитическое положение РФ украинский кризис. Прозападная Украина стала представлять серьезную угрозу для национальной безопасности России. Киев начал проводить антироссийский внешнеполитический курс. Украинские власти вновь вынесли на повестку дня вопрос о членстве страны в НАТО, что заставило Москву пойти на ряд шагов, выразившихся в присоединении Крыма к РФ и поддержке Донбасса. В своем выступлении 18 марта 2014 г. В.В. Путин обратил внимание на враждебную политику Запада. В частности, он заявил: «Наши западные партнеры во главе с Соединенными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного ... нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на Восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ»².

Крым и Донбасс стали поводами для усиления Западом давления на Россию и помощи Украине. Вашингтон рассчитывал таким образом разобрататься с Москвой, бросившей вызов американскому доминированию в мире. Однако подобные действия вели лишь к нарастанию конфронтации. Но Вашингтон сознательно шел на обострение ситуации, надеясь на ослабление РФ.

В борьбе против России основная ставка была сделана на киевский режим. Брюссельский саммит НАТО, состоявшийся 14 июня 2021 г., подтвердил намерения Запада оказывать поддержку Киеву и возможность вступления Украины в альянс³. В организации подчеркнули прекращение всякого сотрудничества с Россией, оставаясь открытыми для политического диалога. Генсек НАТО Й. Столтенберг обрисовал линию поведения коллективного Запада в отношении Москвы следующими словами: «Главный сигнал, который мы пошлем России: она не способна нас разделить. Альянс един в нашем послании: оборона и сдерживание в сочетании с диалогом». При этом он призвал «не начинать холодной войны»⁴. Параллельно своими действиями и заявлениями Запад давал понять Киеву, что украинские власти могут рассчитывать на моральную и материальную поддержку США и НАТО. В результате ситуация в регионе стала еще более накаляться.

В складывавшихся условиях Москва в декабре 2021 г. представила Западу свои инициативы по снижению напряженности в Европе. Они включали возобновление диалога между оборонными ведомствами по линиям Россия – США и Россия – НАТО, а также требование юридического закрепления договоренности о неразмещении членами альянса ударных систем вооружений, создающих угрозу РФ, на территории соседних с ней стран, вне зависимости от их членства в блоке.

С 10 по 14 января 2022 г. в Женеве и Брюсселе прошли три раунда переговоров России с США, НАТО и ОБСЕ по гарантиям безопасности. 21 января 2022 г. российские предложения о гарантиях безопасности обсудили в Женеве С.В. Лавров и Э. Блинкен. Однако переговоры ни к чему не привели. Запад проигнорировал озабоченности Москвы относительно учета интересов ее безопасности. В итоге, 24 февраля 2022 г., РФ была вынуждена начать Специальную военную операцию на Украине. Ведущие политические силы страны и большинство россиян поддержали данное решение. Начались полномасштабные боевые действия. Вскоре Украина оказалась на полном военно-финансовом обеспечении Запада, который решил руками украинцев нанести поражение России. Тем временем украинский конфликт был использован для дальнейшего расширения НАТО. В 2023 г. альянс еще более приблизился к РФ за счет Финляндии.

Таким образом, на протяжении трех десятилетий фактор НАТО являлся одним из ведущих раздражителей в российско-западных отношениях. Распад СССР и социалистического блока не привели к исчезновению Североатлантического альянса. Более того США, ощущая себя победителем в Холодной войне, решили сделать его ключевым элементом западноцентричной системы безопасности.

Начиная с середины 1990-х гг. основным камнем преткновения в российско-американских отношениях стала проблема расширения НАТО на Восток. Москва, увидев в этом шаге Запада угрозу своей национальной безопасности, высказалась резко против. Однако противодействие РФ данному процессу оказалось безуспешным. Россия была не в состоянии подкрепить свою позицию реальными действиями в силу слабости. Помимо наличия ядерного оружия других контраргументов у РФ не было. Однако идти на риск ядерной войны Москва из-за этого не собиралась. К тому же, со стороны российского руководства само противодействие процессу расширения было спонтанным и непоследовательным. В результате в 1999 и 2004 гг. НАТО включило в свои ряды десять новых членов, вплотную приблизившись к российским границам. В том же 1999 г. альянс совершил агрессию против Югославии, прикрывшись правом «гуманитарной интервенции». России оставалось лишь выразить свое несогласие и возмущение данными шагами Запада, хотя в стране раздавались голоса, призывавшие к более решительным действиям. Однако российское руководство понимало, что РФ не может позволить себе конфронтацию с НАТО.

¹ Бызов Л. Украинский кризис и внешнеполитические приоритеты российского общества // Россия и мир: анатомия современных процессов: Сб. ст. / Под ред. Е.А. Нарочницкой. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 666.

² Обращение Президента Российской Федерации // Сайт Президента России. 2014. – 18 марта. – <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>

³ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе // НАТО. Организация североатлантического договора. 2021. – 14 июня. – https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=ru

⁴ Петров Г. На саммите НАТО решили не начинать новой холодной войны // Независимая газета. 14.06.2021. – https://www.ng.ru/world/2021-06-14/6_8172_nato.html

Попытки Москвы наладить конструктивное взаимодействие с альянсом не увенчались успехом. Запад шел на сотрудничество с РФ только там, где это было ему выгодно, как, например, в случае с Афганистаном. В остальном же, Вашингтон предпочитал не слышать российских доводов и аргументов, касавшихся, в том числе и обеспечения национальной безопасности. В результате непонимания сторонами друг друга между Россией и США стали накапливаться противоречия, вылившиеся после начала украинского кризиса в прямую конфронтацию. Продолжение игнорирования Западом российских требований национальной безопасности привело к эскалации напряженности. В итоге РФ была вынуждена начать Специальную военную операцию на Украине, которая стала полем битвы в прокси-войне между Россией и НАТО.